

Андрющенко Константин Дмитриевич

аспирант, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8234-3952

e-mail: kostya_andryushenko@mail.ru

Буйвол Иван

Александрович

аспирант, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1268-5292

e-mail: iabuivoll@me.com

Konstantin D. Andryushchenko

Postgraduate student, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: 0000-0001-8234-3952

e-mail: kostya_andryushenko@mail.ru

Ivan A. Buivol

Postgraduate student, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: 0000-0002-1268-5292

e-mail: iabuivoll@me.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОРРЕЛЯЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Аннотация. Предпринята попытка определения первичности категорий «миграционный процесс» и «экономический кризис». Проведен анализ статистических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Организации экономического сотрудничества и развития о миграционных процессах России. Изучена возможность рассмотрения основных экономических направлений эмиграции в качестве причин экономических кризисов. Проведен анализ численности российских граждан, трудоустроенных в государствах Организации экономического сотрудничества и развития. Осуществлено детальное исследование объемов чистого вывоза капитала частным сектором из России в 2019–2020 гг. Предпринята попытка обоснования тезиса о первопричине миграционных процессов в системе глобальных трансформаций. Обоснована необходимость в проведении детального анализа макроэкономических индикаторов развития с целью выстраивания ретроспективного представления о первичности изучаемых процессов.

Ключевые слова: миграционная политика России, миграционный процесс, ОЭСР, первичность, Росстат, экономический кризис, эмиграция капитала, эмиграция трудовых ресурсов

Для цитирования: Андрющенко К.Д., Буйвол И.А. Основные направления корреляции миграционных процессов и экономических кризисов//Вестник университета. 2021. № 1. С. 77–82.

THE MAIN DIRECTIONS OF MIGRATION PROCESSES AND ECONOMIC CRISES CORRELATION

Abstract. The article makes an attempt to determine the primacy of the categories “migration process” and “economic crisis”. The paper analyses statistical data of the Federal State Statistical Service of the Russian Federation and the organization for Economic Cooperation and Development on migration processes in Russia. The authors study the possibility of considering the main economic directions of emigration as the reasons of economic crises. The study analyses the number of Russian citizens employed in the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development. The article carries out a detailed study of the volume of net capital outflow by the private sector from Russia in 2019–2020. The authors make an attempt to substantiate the thesis about the root cause of migration processes in the system of global transformations. The paper justifies the need for a detailed analysis of macroeconomic indicators of development in order to build a retrospective view of the primacy of the studied processes.

Keywords: economic crisis, emigration of capital, emigration of labor resources, migration policy of Russia, migration process, OECD, primacy, Rosstat

For citation: Andryushchenko K.D., Buivol I.A. (2021) The main directions of migration processes and economic crises correlation. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 77–82. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-77-82

Введение

Развитие социально-экономической среды Российской Федерации в ретроспективе сопровождается периодическими макроэкономическими детализациями, включающими в себя экономические кризисы, а также изменения национального миграционного баланса.

Ряд исследовательских работ, посвященных изучению экономических кризисов и миграционных процессов, свидетельствуют о явном наличии взаимосвязи между рассматриваемыми процессами. Так, с точки зрения экономического анализа, кризис становится причиной колебаний на национальном рынке труда, что зачастую ведет к изменениям в эмиграционных потоках. Однако, нельзя не заметить, что в ряде

© Андрющенко К.Д., Буйвол И.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Andryushchenko K.D., Buivol I.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

случаев эмиграционный отток трудоспособной части населения также может рассматриваться в качестве причины дестабилизации внутренней системы. Соответственно, возникает проблема, связанная с определением первичности процессов миграции, в частности эмиграции, и экономических кризисов по отношению к друг другу. Решение данной проблемы представляется возможным посредством выявления причинно-следственной связи между рассматриваемыми процессами.

Ход исследования

Рассуждая о первичности эмиграционных процессов по отношению к экономическим кризисам принципиально важным считаем учитывать те направления российской эмиграции, которые носят преимущественно экономический, а не социальный характер. К их числу относятся: эмиграция рабочей силы (трудовых ресурсов) и эмиграция капитала.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) на 2020 г. в зарубежных компаниях осуществляют профессиональную деятельность около 520 тыс. российских граждан [10].

С учетом того, что общая численность эмигрантов из России за последние несколько лет растет в среднем на 18 %, возникает основание полагать, что часть трудоспособного населения из России, осуществляющая деятельность за рубежом, также увеличивается [4].

Безусловно, эмиграция трудового потенциала становится причиной возникновения дефицита рабочей силы и высококвалифицированных кадров, что крайне негативно сказывается на экономических показателях отечественных производителей товаров и услуг [1].

Однако, если соотнести показатель численности российских граждан, трудоустроенных в странах ОЭСР на сегодняшний день (520 тыс. человек), с показателем общей численности трудоспособного населения России (82 млн человек), становится очевидно, что доля трудовых эмигрантов составляет всего 0,6 % (рис. 1).

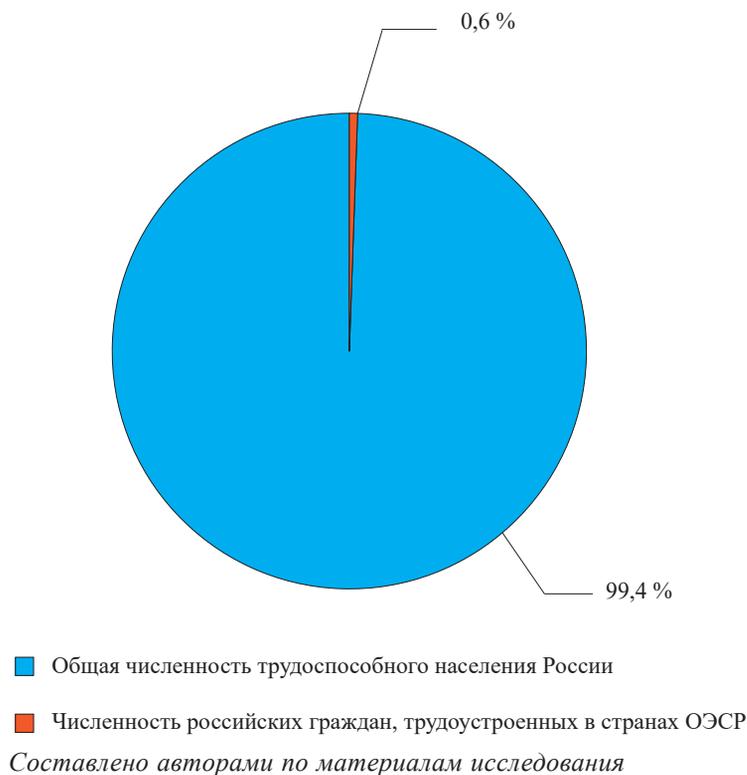

Рис. 1. Доля российских граждан, трудоустроенных в странах ОЭСР в общей численности трудоспособного населения России на 2020 г.

Следовательно, целесообразен вывод о том, что рассматривать эмиграцию трудовых ресурсов в качестве одной из первичных причин экономического кризиса нерационально.

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат), общая численность эмигрантов из России в 2019 г. превысила 416 тыс. человек [4].

Опираясь на метод идеализации и предположив, что каждый из 416 тыс. граждан относился к части трудоспособного населения, а также суммировав данный показатель с численностью российских граждан, трудоустроенных в странах ОЭСР (520 тыс. человек), можно прийти к выводу о том, что доля трудовых эмигрантов составляет лишь 1,1 % от общей численности трудоспособного населения России.

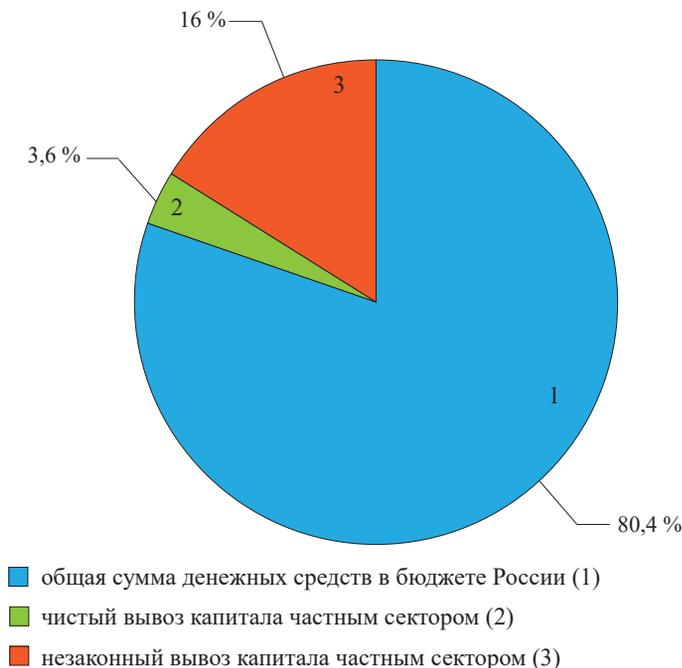
Помимо трудовой эмиграции, из России наблюдается крайне серьезный отток капитала в экономику зарубежных государств, включая как легальные способы транзакций (инвестиции), так и преследуемые законом (офшорные схемы с целью уклонения от уплаты налогов) [2].

По данным ТАСС, чистый вывоз капитала из России частным сектором за шесть месяцев 2020 г. увеличился на 24 % по сравнению с аналогичным показателем прошлого года и составил 28,9 млрд долл. США против 23,3 млрд долл. США (по курсу 65 руб./долл. США \approx 1,514 трлн руб.) за первую половину 2019 г. [6].

Точную оценку масштабов нелегального оттока средств из России установить сложно. По данным неправительственной организации Global Financial Integrity на 2015 г., из России ежегодно нелегально выводится в среднем около 105 млрд долл. США (по курсу 65 руб./долл. США \approx 6,825 трлн руб.) [5].

Центральный банк Российской Федерации в 2019 г. официально представил сведения о том, что «общая сумма денежных средств составляла 42,4 трлн руб., 19,8 % (8,4 трлн руб.) из них – наличность на руках российских граждан» [3].

Следовательно, доля незаконно вывезенных из России средств ежегодно составляет приблизительно 16 %, в то время как доля чистого оттока капитала составляет приблизительно 3,6 % (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Доли чистого и незаконного вывоза капитала в общей сумме денежных средств в бюджете России на 2019 г.

Возникают весомые основания полагать, что эмиграция капитала, носящая как легальный, так и незаконный характер, оказывает существенное влияние на экономическое положение страны, а значит может быть рассмотрена с позиции причины экономического кризиса.

Важно также заметить, что масштабы и скорость миграционных процессов, определяемых Международной организацией по миграции (МОМ) как перемещение субъектов от места их обычного проживания через международные границы или внутренние территории государств, крайне сложно прогнозируются на фоне

развития экономических кризисов [9]. Структурно-экономический кризис представляет собой совокупность накапливаемых противоречий внутри социально-экономической системы в рамках которой достигается невозможность функционирования экономических субъектов в условиях действующей модели, а также формирование диспропорциональности производства и потребления, всеобщая неопределенность и хаотичность.

Таким образом, миграция в рамках анализа кризисов экономической системы может выступать неким триггером, способствующим выведению из макроэкономического равновесия новую систему функционирования капиталистической модели в период достижения пиковых условий развития и точки бифуркации.

Похожая ситуация наблюдается при текущем социально-экономическом кризисе, где пандемия COVID-19, как внешний непрогнозируемый фактор, поспособствовала резкой деформации и деструктуризации мировой экономики, в условиях которой уже наблюдались характерные признаки рецессии [12].

Несмотря на выявленную неопределенность текущего влияния эмиграции на долгосрочную макроэкономическую устойчивость, целесообразен тезис о первопричине миграционных процессов в системе глобальных трансформаций. В данном случае миграция выступает фактором, способствующим деформации условий текущего функционирования системы, тем самым нарушая социально-экономическую структуру и развивая кризис. Данная ситуация наблюдалась в рамках европейского миграционного кризиса 2015 г. [7].

Приведенный пример свидетельствует о первопричине миграции как кризисного фактора по следующим характерным признакам:

- поступающие граждане других стран носят статус «беженцев», тем самым не являясь «дешевой» рабочей силой;
- плановые бюджетные значения Европейского союза формировались без учета вероятностного притока беженцев из стран Африки и Сирии;
- отсутствие согласованной и системно выстроенной политики и программы по приему, размещению и содержанию беженцев в странах реципиентах;
- социальная нелояльность как принимающей стороны, так и поступающих групп лиц [8].

Таким образом, соблюдение указанных критериев ухудшает социально-экономическое и политическое положение в принимающих странах, трансформируя экономическую систему, достигая рецессии, а в последующем полноценного кризисного явления.

Однако, в иных случаях допускается ухудшение макроэкономической структуры страны за счет активного оттока квалифицированной и иной рабочей силы. Подобная концепция рассмотрена американским экономистом Саймоном Кузнецом в рамках анализа долгосрочных экономических циклов 15–25 лет. Согласно его теории, циклические колебания в мировой экономике наблюдаются в результате активного развития демографических процессов, в частности иммиграционным притоком граждан.

При рассмотрении краткосрочных циклических колебаний С. Кузнец выявил хронологические параллели проявления миграционных процессов и экономических кризисов. В условиях миграции, по мнению ученого, произошел скачок в поступлении от низкого среднего показателя в 319 тыс. в год для цикла 1871–1877 гг. до пика в 534 тыс. в цикле 1882–1888 гг. и обратно до минимума в 318 тыс. в цикле 1895–1877 гг. В 1897 г. колебания чистых поступлений были еще шире: от первого минимума в 241 тыс. до пика в 433 тыс., а затем до минимума в 153 тыс. Амплитуда на остальных длинных колебаниях заметно шире [11].

Указанные периоды миграционной активности соответствуют крупным экономическим кризисам XIX в.: биржевой крах или долгая депрессия 1873–1879 гг.; продолжение первой долгой депрессии 1889 г.; строительный цикл 1890–1891 гг.

Таким образом, целесообразно утверждение о неоднородности роли миграции в формировании кризисов и кризисов как факторов миграционных процессов. В зависимости от структуры наблюдаемых изменений, наполненности триггеров и глобальных условий вероятно развитие того или иного сценария с последующим выявлением причинности. Безусловно, следует выявление спирали зависимости причинно-следственных связей, которые углубляют, либо расширяют последствия трансформационных преобразований. Данная зависимость может быть представлена в виде формулы $xn-KI-MI-Kn-Mn-xm$, где xn – накопленная ретроспективная база развития без возможности выявления первичности условий данного развития; Kn – n форма и проявление социально-экономического кризиса; Mn – форма и проявление миграционного процесса; xm – будущие зацикленные условия развития социально-экономической системы.

С этой целью необходимо провести детальный анализ макроэкономических индикаторов развития с целью выстраивания ретроспективного представления о системности тех или иных условий и предпосылок к определению прогнозных значений. В соответствии с анализом глобальных экономических кризисов начала XX в. и начала XXI в., можно утверждать о первичности кризисов по отношению к миграционным процессам.

Заключение

Миграция рабочей силы, а также сопряженных с ней капитальных средств, как фактор развития экономических кризисов или как их следствие, носит замкнутый циклический характер последовательно сменяющихся причинно-следственных связей, зависящий как от внутренней, так и от внешней среды, способствующей определению последовательности причины и ее следствия. Несмотря на отраженное текущее незначительное воздействие миграции на развитие экономического кризиса, вероятно смена парадигм, сопряженная с миграцией капитала и, как результат, увеличения роли миграции и дестабилизации условий развития. Тем не менее, тезис о первопричине миграционных процессов актуален в отношении системы глобальных трансформаций, когда миграция выступает фактором, нарушающим социально-экономическую структуру и развивающим кризис.

Полученные выводы исследования могут способствовать совершенствованию миграционной политики России в аспекте регулирования эмиграционных процессов. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы экономическими аналитическими центрами при прогнозировании дальнейших кризисов.

Библиографический список

1. Ермизина, Ю.А. Международная трудовая миграция населения // Молодой ученый. – 2016. – № 27 (131). – С. 391–393.
2. Погребная, Н.В., Казазиди, Э.Я. Вывоз капитала из России: динамика, проблемы и последствия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 118. – С. 840–852.
3. Демидова, М. В Центробанке посчитали, сколько в России денег // Я-Капиталист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-v-rossii-deneg/> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Демография // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 25.11.2020).
5. Россия и Китай стали лидерами по незаконному выводу капитала // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/09/12/2015/566824a89a7947a41a89d73b> (дата обращения: 25.11.2020).
6. Чистый отток капитала из России в январе – июне 2020 года вырос на 24 % // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://tass.ru/ekonomika/8937285> (дата обращения: 25.11.2020).
7. Banulescu-Bogdan, N., Fratzke, S. Europe's migration crisis in context: why now and what next? // Migration Information Source [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/europe's-migration-crisis-context-why-now-and-what-next> (дата обращения: 25.11.2020).
8. EU budget for the refugee crisis and improving migration management // Publications Office of the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/162493fe-04a9-11e8-b8f5-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 25.11.2020).
9. Glossary on migration. International Migration Law. Series No. 34. – Geneva, Switzerland: International Organization for Migration, 2019. – 248 p.
10. International Migration Database // OECD.Stat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG#> (дата обращения: 25.11.2020).
11. Kuznets, S., Rubin, E. The comparison and some general implications of its results // Immigration and the Foreign Born. Occasional Paper 46. – New York, USA – National Bureau of Economic Research, 1954. – Pp. 9–49.
12. Pak, A., Adegboye, O.A., Adekunle, A.I., Rahman, K.M., McBryde, E.S., Eisen, D.P. Economic consequences of the COVID-19 outbreak: the need for epidemic preparedness // Frontiers in Public Health. – 2020. – No. 8. – Pp. 241. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2020.00241/full> (дата обращения: 25.11.2020). <https://doi.org/10.3389/fpubh.2020.00241>

References

1. Ermizina Yu.A. International labor migration of the population, *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 27 (131), pp. 391–393. (In Russian).
2. Pogrebnaya N.V., Kazazidi E.Ya. Export of capital from Russia: dynamics, problems and consequences, *Polythematic online electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 2016, no. 118, pp. 840–852. (In Russian).

3. Demidova M. The Central Bank has calculated how much money there is in Russia, *Ya-Kapitalist*. Available at: <https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-v-rossii-deneg/> (accessed 25.11.2020). (In Russian).
4. Demography, *Federal State Statistic Service*. Available at: <https://www.gks.ru/folder/12781> (accessed 25.11.2020). (In Russian).
5. Russia and China have become leaders in illegal capital withdrawals, *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/finances/09/12/2015/566824a89a7947a41a89d73b> (accessed 25.11.2020). (In Russian).
6. Net capital outflow from Russia increased by 24 % in January – June 2020, *TASS*. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/8937285> (accessed 25.11.2020). (In Russian).
7. Banulescu-Bogdan N., Fratzke S. Europe's migration crisis in context: why now and what next?, *Migration Information Source*. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/europe-s-migration-crisis-context-why-now-and-what-next> (accessed 25.11.2020).
8. EU budget for the refugee crisis and improving migration management, *Publications Office of the European Union*. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/162493fe-04a9-11e8-b8f5-01aa75cd71a1/language-en> (accessed 25.11.2020).
9. Glossary on migration, *International Migration Law*, Series no. 34, Geneva, Switzerland, International Organization for Migration, 2019, 248 p.
10. International Migration Database, *OECD.Stat*. Available at: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG#> (accessed 25.11.2020).
11. Kuznets S., Rubin E. The comparison and some general implications of its results, *Immigration and the Foreign Born, Occasional Paper 46*, New York, USA National Bureau of Economic Research, 1954, pp. 9–49.
12. Pak A., Adegboye O.A., Adekunle A.I., Rahman K.M., McBryde E.S., Eisen D.P. Economic consequences of the COVID-19 outbreak: the need for epidemic preparedness, *Frontiers in Public Health*, 2020, no. 8, pp. 241. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2020.00241>